

Случаи из медицинской практики

С читателями газеты своими воспоминаниями из жизни и медицинской практики продолжает делиться бывший главврач горбольницы Валерий Константинович КУЦЕРУБОВ. У него уже появились свои читатели, которые просят продолжения историй

Дождались благодарности

В декабре 1972 года стояли сильные и длительные морозы. Около 7 часов утра меня срочно вызвали в приёмный покой. Жил я рядом с больницей, через дорогу, в доме на втором этаже, зачастую сам видел из окна, что кого-то привезли на «скорой».

Пришёл, в приёмном покое полно народу. Старая смена ещё не ушла, а новая - уже переодевается. И привезли «чудо», любопытно посмотреть. Его в городе нашли где-то на улице. Мужчина небольшого роста, в пальто и валенках. Сколько времени он провёл на открытом воздухе, никто не знает. Весь он как бы заостеневший, никаких движений в конечностях: ни активных, ни пассивных. Единственное, что двигалось, - это глаза. Они медленно поворачивались туда-сюда, как у куклы. Впечатление жутковатое.

Согласно нашим инструкциям, отогревать таких замёрзших надо медленно, слегка повышая температуру воды по схеме, делая массаж, растирания. В общем, это целая отдельная история. С больным возились до двух часов дня. Он всё время молчал. Появились пассивные, а затем и активные движения руками и ногами. К вечеру нашлись его родные, которые стали нам помогать «оттаивать» это тело, растирать и массировать. Наши сотрудники уже очень утомились. Добиваемся: «Скажи хоть что-нибудь. Как чувствуешь себя?» И вдруг он изрекает: «Да пошли вы все, сволочи». Мы так и ахнули! Осмотрели его терапевты, работа внутренних органов у больного восстановилась. Отморожений на теле нет. Родные просят: «Выпишите, мы его сейчас на печку».

Конечно, с медицинской точки зрения я был не прав, соглашаясь его выписать, у мужчины могли быть осложнения. Но весь персонал был возмущён его поведением после многочасового «оживления», расстались с ним без сожаления. Лучше пусть потом обратится к нам, в случае нужды. Но, к счастью, такого не случилось.

Везёт же некоторым

Шильда, конец декабря 1964 года. Утром в больницу был доставлен человек, мы при беглом осмотре посчитали, что труп, но ошиблись. Нашли его уже без признаков жизни в снежном завале возле железнодорожного переезда, по дороге в Энбекши. У доставленного вся верхняя одежда до пояса - в хлопьях мозга, голова без шапки. Сразу бросилась в глаза огромная рана в лобно-теменной области, кровотечения практически нет. Я, будучи молодым врачом, такого ещё не видел, впечатление было ужасное. Но делать что-то нужно. При детальном осмотре оказалось, что у больного есть редкий пульс и он изредка дышит. Ввели ему стимулирующие средства, отогрели. Я осмотрел рану, она была нанесена острым металлическим предметом. И не одна - работали «на совесть», то есть, били насмерть.

Нашлись люди, узнавшие этого молодого человека. Оказывается, он жил в зятях, нигде не трудился, регулярно злоупотреблял спиртными напитками. Всё это так разъярило тестя, что он однажды, не отдавая себе полного отчёта в последствиях, решил покончить с родственничком. Бил по голове сапогами, молотком-топориком. Остановился, когда посчитал, что зять уже «готов». Бросил его

на переезде (возможно, пытался замести следы).

Хирургия обработки головы потерпевшего не была сложной, я вычерпал мозговую жижу до видимых тканей. Антисептики, антибиотики, повязка - шапочка Гиппократы. В смертельном исходе не приходилось сомневаться. Но чудеса бывают! Я глубоко ошибся.

Больной начал возвращаться к жизни, и довольно-таки активно. Правый глаз потерял зрение, походка стала шатающейся. У мужчины оказалась странная фамилия - Мышелов, был он родом из московских краёв, туда и уехал после выписки. За время нахождения в больнице его никто ни разу не посетил.

И всё же удивительно, как иногда живуч человек! Ведь полголовы оставил в Шильде. Присылал нам позже письмо из института Склифосовского, где он проходил реабилитацию.

Тестю за попытку убийства ничего не было. Как это получилось, неизвестно. Нравы в те годы были суровые, кто-то сам страшный суд творил. В милиции сказали, что среди пьющих есть ещё несколько кандидатов на такой же возможный сценарий. Кому как повезёт...

Цена глупости

В августе 1973 года я проезжал на «Москвиче» по улице Кувандыка, между кафе и КБО. Это узкое место, и народу здесь всегда полно. Смотрю, на обочине стоит детина призывного возраста, здоровяк, красавец, а ногу выставил на проезжую часть. Мне пришлось остановиться, так как его стопа чуть ли не упиралась в правое колесо.

- Это что ещё за фокусы? - спрашиваю парня. - А если

перееду?

- Не переедешь, - отвечает. - Не захочешь в тюрьме сидеть.

- Поживём, увидим, куда заведёт тебя такая самоуверенность, - в досаде укорил я его. Ничего дурного не желал ему, хотел просто предостеречь.

Буквально через 5-6 дней в приёмный покой привезли этого молодца с травмой стопы. Мы уже встретились с ним как старые знакомые.

- Ну что? Схлопотал приключение на свою ножку?

- Да, - угрюмо отвечает.

- И чем же тебе ногу переехали?

- «Белорусью»...

Видимо, досталось парню от переднего колеса трактора, в ином случае, всё выглядело бы ещё страшнее.

- Ну и что? Тракторист сидит в тюрьме?

- Не знаю.

Эх, глупость людская... Покалечил себя не за здорово живёшь. Травма серьёзная, стопа разможжена до пятки, нога в грязи и пыли, с неё свисают кровавые лохмотья.

Произвели мы хирургическую обработку. Лечение продолжалось долго. Затем я переехал в Медногорск. О судьбе пострадавшего парня больше не слышал. Но почему-то кажется, что глупость его ещё не раз проявила себя.

Вот так звезда!

Это случилось в 70-х годах. Медногорская больница гремела по области - получила 1-е место по результатам работы. Коллектив трудился слаженно, прилагая все усилия для высоких показателей и доброй помощи людям. И вот, пожалуйста! Заходит как-то в кабинет М.А.Шамсутдинов, заведующий отделением хирургии, и

сообщает, что поступил больной с острым аппендицитом и категорически отказывается от операции. Что делать?

Осмотрел больного. Здоровый, крепкий мужчина лет 45-50, с львиной гривой волос. Вроде, трезвый, в своём уме. Живот - как доска, боли ощущает справа. Нуждается в немедленной операции.

- Готовьте операционную, - говорю персоналу.

- А я не хочу оперироваться, - заявляет пациент.

- Но ведь умрёшь или станешь глубоким инвалидом.

- Всё равно не хочу!

Позвонили главному хирургу области В.Н.Красновой. И неожиданно услышали в ответ:

- Это его право. Проведите консилиум, оформите документально отказ.

Через каждые 3 часа вновь предлагали больному операцию, беседовали с родственниками. Бесполезно. Так прошло четверо суток. Опять заходит в кабинет М.А.Шамсутдинов и говорит:

- Больной согласен на операцию. Даже требует её.

Иду в палату.

- В чём дело, Николай Григорьевич?

- Делайте операцию, моя звезда взошла.

Теперь уж нам не хотелось его оперировать, но долг есть долг. Начали...

Общее гнойное воспаление органов брюшной полости было уже несовместимо с жизнью. Пациент умер на 9-е сутки. Его звезда зашла...

Что это был за психологический ребус, до сих пор непонятно. Но статистику он нам по больнице испортил, не говоря уже о том, что загубил свою цветущую жизнь.

Валерий КУЦЕРУБОВ.